

Комсомольская Правда

г. Вильнюс

14 ФЕВРАЛЯ 1986 г., № 32 (10437).

Лауреаты премии комсомола Литвы

НА СЦЕНЕ — БЕЗ ГРИМА

родник

В. МАСАЛЬСКИС: «Мне самому кажется, что лучше всего я играю тогда, когда забываю, что я актер, когда удается полностью перевоплотиться в свой персонаж. Тогда будто сама судьба управляет руками, телом, взглядом, мыслью» (из новогоднего интервью. «Комьяунимо теса» 1 января 1986 г.).

«МАСАЛЬСКИСУ Валентинасу, актеру Каунасского государственного драматического театра, присуждается премия комсомола Литвы за высокое исполнительское мастерство в спектаклях и фильмах последних лет» (из постановления бюро ЦК ЛКСМ Литвы. «Комьяунимо теса», 29 января с. г.).

В. МАСАЛЬСКИС: «Сегодня я пришел к вам без грима. Пользуйтесь этим — отвечу на все вопросы» (встреча со зрителями во Дворце работников искусств Лит. ССР 10 февраля с. г.).

Люди идут в театр из-за любимого драматурга или режиссера, на премьеру, на гастроли, на возможную «роль сезона» и т. д. На творческий вечер актера идут ради него самого. Зрителей много — успех мероприятия почти гарантирован.

В прошлый понедельник кинозал Дворца работников искусств не мог вместить всех почитателей таланта Валентинаса Масальскиса, лауреата премии комсомола Литвы нынешнего года.

На сцене — кресло, столик, на столике — ваза с

тюльпанами, микрофон. Последний актеру не понадобился — публика собралась тихая, однако не пассивная — сразу же посыпались записки с вопросами, собравшиеся живо реагировали на образную речь артиста, смеялись, когда было смешно. Кстати, не для одного участника вечера юмористические способности В. Масальскиса явились, кажется, некоторой неожиданностью. Действительно, вспомним его роли: Густавас («Кредиторы»), Александрас («Кинг»), Калигула («Калигула»), новейшая работа в Каунасском драматическом — Попрыщин в моноспектакле по повести Н. Гоголя «Записки сумасшедшего» (реж. Г. Падагимас). И в кино чаще всего — несклонные к шуткам герои (как и часто повторяемый по телевидению «Рай красного дерева» с В. Масальскисом —

Каролисом Тулейкисом). Сейчас мы с нетерпением ждем ленты «Корона змея» («Телефильм», реж. Б. Талачка), где актеру доверена роль М.-К. Чюрлениса (сейчас съемка в самом разгаре).

В начале встречи актер сказал, что готовился не к театру одного актера и даже не к творческому вечеру, а к откровенной беседе со зрителями. «Жду, — признался он, — вопросов, отвечая на которые я смог бы поговорить о том, что осталось не высказанным моими героями». И все-таки в записках, которые спрашивали о работе над тем или иным персонажем, встречались и пожелания «что-нибудь сыграть».

— К сожалению, я эту просьбу удовлетворить не могу, — отвечал В. Масальскис. — Прочитать кое-как, например, монолог Калигулы или

Попрыщина для меня значило бы обокрасть или даже влить пощечину своим героям. После этого они нашли бы, как отомстить мне во время спектакля. Только по одной той причине, что нет декораций, грима, костюма, нельзя полностью раскрыть их характер. Кроме того, многие актеры перед спектаклем выполняют определенную «зарядку», свойственную только одному данному исполнителю, своеобразную медитацию. Например, перед «Калигулой» я должен наполнить себя... злобой на весь мир. Сначала, конечно, достаточно вспомнить конфликт в троллейбусе. Но пока я почувствую, как в жилах закипает кровь, пройдет не одна минута... И вообще, — продолжал актер, — сыграть что-нибудь где-нибудь — это не для меня. Помнится, мой светлой памяти отец, по

профессии токарь, когда собирались за столом родные и близкие, иногда, не вытерпев, говорил: «Ты же все-таки актер. Сыграй для гостей». Не зная, как отказаться, я ему тогда отвечал: «А ты, папа, выточи что-нибудь...»

Вот еще несколько вопросов-ответов.

— Какая роль — самая дорогая?

— Как ребенок в семье — последняя. Попрыщин.

— Что вы цените в человеке больше всего?

— Желание творить, честно трудиться.

— Какие материалы приходилось изучать при работе над образом Калигулы?

— Читал Сенеку, интересовался экзистенциализмом, личностью Камю, его творчеством.

— Как может актер оставаться самим собой, если он столько играет?

— К этому стремится не только актер. С начальством, мы говорим так, иначе — с подчиненным, еще иначе — с женой, детьми, друзьями и недругами. Это тоже своеобразный театр.

— Чему вы отдаете предпочтение — кино или театру?

— Конечно, театру. Здесь уже немало героев, за которыми актеру приходится бежать изо всех сил, чтобы хоть как-то к ним приблизиться. Литовское кино, к сожалению, этим похвалиться еще не может.

— Как идет работа над образом Чюрлениса?

— Ответственность большая, проблем много. Иногда я даже радуюсь, когда случается брак в съемке. Можно сосредоточиться, снова попробовать... О результатах труда еще говорить.

В заключение вечера Валентинас Масальскис пригласил вильнюсцев на весенние гастроли Каунасского драматического театра.

Г. РАДВИЛАС.
Фото А. Жижюнаса.